

Мариса: Прошу прощения? Долго ты еще будешь валяться? Разве ты не слышал меня? Я сказала, что теперь моя очередь играть с тобой.

Сойтаро: М-мы все... еще не закончили?

Не в силах встать, я смотрю на Марису с пола. Она снова смотрит на меня холодным взглядом.

Мариса: Ты даже не представляешь, какая честь для тебя, что я почтила тебя своим присутствием. Это та часть, где ты делаешь все возможное, чтобы завоевать мое расположение.

Мариса: А теперь поторопись и сделай что-нибудь со своим жалким вялым членом.

Сойтаро: Это легче... сказать, чем сделать. Я не думаю, что во мне что-то осталось.

Взглянув на свой сморщенный пенис, я могу с абсолютной уверенностью сказать, что полностью выжат. У меня даже эрекции больше нет.

Мариса: Хм! Все, что мне нужно сделать, это снять одежду, и это будет исправлено в одно мгновение!

Преисполненная уверенности, Мариса начинает раздеваться без малейшего намека на изыщество.

...

Мариса: Ну? Довольно неплохо, да? Постарайся не кончать только от чистого шока от того, какая я красивая.

Она раздевается до нижнего белья и с гордостью демонстрирует свое тело.

Не по годам развитые пропорции Марисы были возбуждающим зрелищем. Несмотря на ее возраст, ее нижнее белье почти ничего не закрывает.

Мариса: Ну как? Уже твердый как скала?

Спрашивает она, глядя на мой пенис.

...

Но, несмотря на ее ожидания, все, что он делает, это немного ерзает в своем вялом состоянии.

После того, как я уже видел обнаженные тела трех других женщин, свежесть этого опыта в значительной степени стерлась к настоящему времени.

Не говоря уже о том, что, хотя ее тело, безусловно, великолепно, по сравнению с тремя другими, ему немного не хватает... ну... объема.

Мариса: Хмм...

Подождав некоторое время без признаков эрекции, плечи Марисы начинают трястись.

Она кажется злится. Нет, на самом деле она, кажется, просто в бешенстве.

Сойтаро: Эм, ну...

Я отчаянно пытаюсь придумать оправдание, но не успеваю, как нога Марисы летит в мою сторону.

Сойтаро: Хья!

От ее удара я падаю на спину.

Мариса: Я собиралась быть милой, но теперь передумала! Если ты собираешься быть таким, отлично! У меня свои планы!

Я даже ничего не сказал!

Терпя боль, я поднимаюсь, чтобы вернуться в обратное положение...

Сойтаро: Ммнг?!

Но прежде чем я успеваю это сделать, мой взгляд внезапно блокируется тем, что кажется гигантской задницей леди.

Да... это определенно задница Марисы.

Она серьезно просто села мне на лицо, и я ничего не могу с этим поделать, так как на мне наручники.

Мой рот и нос погружены в ее промежность, и мне трудно дышать.

Мариса: Каково это, когда твое лицо уткнулось в промежность такой красивой женщины?

Сойтаро: Мггх! Мффх!

Мариса: Хехе, наверное, фасеситинг - это слишком возбуждающе для девственника.

Я пытаюсь заговорить, но с ее промежностью во рту, единственное, что выходит, это приглушенные звуки.

Как только я успокаиваюсь и справляюсь с удивлением, я понимаю, насколько эротична эта ситуация.

Это довольно безумно, если подумать. Задница девушки, едва прикрытая нижним бельем, прямо перед моими глазами, с ее гениталиями, засунутыми мне в рот. Мой нос тоже торчит прямо к ее анусу, давая мне приятный запах каждый раз, когда я делаю вдох.

Мое обоняние, осязание и вкус - все это атаковано грубым ощущением ее паха, и моему мозгу это нравится.

Мариса: Как тебе вкус промежности? Приятно пахнет, правда?

Сойтаро: Мммф!

Мариса трется промежностью о мое лицо.

Мариса: Я не меняла нижнее белье сегодня утром, поэтому ношу его со вчерашнего вечера. Держу пари, они пропитаны запахом моего тела и жидкостей.

Сойтаро: Мммф! Мммххх!

Услышав это, я пытаюсь вдохнуть поглубже.

Смесь духов, запаха тела и озорного запаха, исходящего от ее киски, щекочет мои ноздри. Женские феромоны, содержащиеся внутри, заставляют мои чресла нагреваться в ответ.

Мой член, который я думал наверняка был полностью израсходован, начинает дергаться и оживать. Головка толкается вперед и выступает из крайней плоти.

Мариса: У тебя стал твёрдым от того, что ты нюхал мою киску? Ты ебанный извращенец!

Мариса: Если ты так сильно хочешь её понюхать, прекрасно. Я дам тебе хорошенько понюхать.

Она еще сильнее прижимает свою промежность к моему лицу.

Сойтаро: Мммф!

Область, покрывающая ее щель, втиснулась мне в рот, заставляя ее трусики намокнуть от моей слюны. Мой нос все глубже погружается в ее задницу, заставляя мою голову кружиться от моего первого настоящего запаха женского ануса.

Всё это, как будто наркотик, который возвращает мой член к жизни.

Мариса: Ну и ну, тебе не потребовалось много времени, чтобы возбудиться. Неужели тебе так нравится запах моей киски?

Мариса: Если ты так реагируешь, когда я все еще в трусиках, то можешь кончить от одного запаха без них.

Сойтаро: Мффф! Мффф!

Мариса: Ладно, я использую свою руку для последнего штриха. Тебе лучше быть благодарным.

Она внезапно хватает мой пенис и дает мне быстрый ханд-джоб.

Сойтаро: Мххх!

Интенсивное удовольствие разливается от моего члена по всему телу, когда ее гибкие руки крепко сжимают кончик моего члена.

Безжалостной ручной работы более чем достаточно, чтобы вернуть мой пенис на полную длину.

Мариса: Фу, что это за член? Он извивается у меня в руке! Мерзость! Неужели это так хорошо, когда девушка сидит у тебя на лице и гладит твой девственный член?

Мариса: Какая убогость! Посмотри на себя, лежащего голым под женщиной со своим маленьким печальным членом, твердым как камень. Неужели тебе совсем не стыдно? Таким людям, как ты, лучше умереть.

Сойтаро: Мммх! Гххх!

Я еще глубже погружаюсь ртом в ее промежность, пытаюсь устоять перед наслаждением.

Мариса: Ммм! Аах!

Мариса: Эй! Перестань пытаться сосать её через мои трусики! Ты меня просто бесишь!

...

Мариса: Ну, думаю, этого достаточно. Если я буду гладить этот грязный член слишком долго, то никогда не почувствую запаха своих рук.

Она убирает руки с моего пениса, теперь полностью возбужденного и пульсирующего, когда он поднимается к потолку.

Сойтаро: Хааа! Хааа!

Мариса: Что ж, это хорошо, что у тебя твёрдый, но твои яйца все еще плоские.

Мариса: Эй, ты! Поторопись и начни наполнять свои бесполезные яйца спермой, или я раздавлю их!

Сойтаро: Мммммм!

Это не совсем то, что я могу контролировать.

Она немного задумывается, бросая взгляд на мои опустошенные яйца.

Мариса: Ну, они были полностью высушены ими. Я не удивлена, что ничего не осталось...

Мариса: Похоже, наркотик тоже потерял свое действие. Может быть, если я просто использую еще немного...

Мои брови дергаются от того, что я слышу.

Мариса: О, но мы уже использовали последний из них, так что я думаю, что это исключено...

Я очень рад это слышать.

Мариса: Эй, а ведь точно. Если там ничего нет, чтобы выйти, мы можем просто засунуть её туда...

Ей приходит в голову идея, и она смотрит на презервативы, лежащие на столе, все еще наполненные моей спермой.

У меня плохое предчувствие...

Мариса: Эй, Марика, ты не могла бы достать сама знаешь что для меня?

Марика: Сама знаешь что? Подожди, ты же не планируешь то, о чём я думаю, не так ли?

Мариса: Именно. А теперь поторопись и приготовь его.

Марика: А теперь подожди минутку! Если ты это сделаешь, то как насчет моего плана продажи его семени банкам и распространения его семени повсюду?

Мариса: Да ладно тебе, если ты его наймешь, то будешь иметь доступ к его сперме, когда захочешь. Кроме того, для человечества было бы лучше, если бы вы не позволяли его низшим генам распространяться. Во всяком случае, мы должны попытаться уничтожить их.

Марика: Эй, это подло. Не смей так говорить о моем драгоценном возлюбленном...

Мариса: Да, да, как скажешь. Если ты так сильно переживаешь по этому поводу, почему бы тебе просто не родить ему кучу детей?

Мариса: А теперь давай, поторопись и притащи уже!

Марика подходит к полке, чтобы взять то, о чем ее просили, и возвращается с коробкой.

Поставив коробку на стол, она что-то достает из нее и ставит на пол передо мной.

Марика: Держи. Счастлива?

Это большой градуированный цилиндр.

Мариса: Хорошо, теперь вылейте все это туда.

Марика: Ах, я такими хлопотами всё это собрала.

Марика неохотно берет со стола презервативы, открывает их и выливает содержимое в цилиндр.

Цилиндр наполняется моей сиропной спермой.

После опорожнения первого презерватива она переходит к следующему и повторяет процесс.

...

После того, как она закончила, цилиндр полон моей спермы. Она все еще густая и насыщенная, а из цилиндра доносится сильный запах.

<http://tl.rulate.ru/book/4171/122018>